

№ 99. Буэнос-Айрес, ноябрь 2017

Глобальная клептократия

Партократия и клептократия заводят демократию в тупик

В ноябре сего года, в Аргентине были арестованы бывший вицепрезидент Республики и один из бывших министров, помимо ряда других лиц, по подозрению в коррупции. Аналогичная повальная коррупция наблюдается и в Бразилии и во многих других современных демократиях. В связи с этой актуальной темой, воспроизводим статью десятилетней давности, из «Кадетской переклички» № 78, от 2007 года.

Критику партийной представительной системы можно слышать давно, со многих сторон. Конечно, все политические системы со временем истощаются, причем не только изза их неспособности всегда преодолевать все встречаемые ими затруднения, но также и в силу присущих им своих собственных внутренних противоречий. Однако, в последнее время стали повально проявляться признаки существенного истощения партийной представительной системы.

В 2000 году Джордж Буш был объявлен Верховным судом США президентом этой страны, на основании перевеса в несколько сот голосов в штате Флорида (причем до сих пор так и не удалось точно установить, был ли такой перевес на самом деле или нет). После этих выборов в США произошли выборы и в ряде других государств с весьма аналогичными по сути результатами. Например, в Германии голоса, поданные за две главные партии, были настолько количественно схожи, что этим двум враждующим партиям пришлось волей-неволей заключить коалицию между собой, почти на равных правах. Приблизительно такой же исход выборов в Италии все же не смог заставить два главных политических блока заключить между собой подобную макрокоалицию, ввиду специфических особенностей Италии. Однако, созданное путем трудного жонглирования парламентское большинство, для поддержки нового правительства, на самом деле основывается на большинстве голосов, которое сами итальянские политики иногда саркастически называют «одной сотой одного процента». В Мексике недавние выборы тоже дали аналогичные результаты, с разницей в полпроцента голосов между двумя кандидатами в президенты. Однако, в соответствии с мексиканскими традициями, там не обратились к властному решению квази-монархического Верховного Суда, как в США, и не добились соборного согласия, как в Германии, ни жонглирующей коалиции, как в Италии, а просто наряду с официально провозглашенным президентом был неофициально

провозглашен и второй, неофициальный президент. Недавние выборы в Голландии и в Австрии тоже не дали ясного и недвусмысленного мандата ни одной из партий.

Лело, конечно, не в таких незначительных перевесах голосов, ибо современная партийная демократия всегда провозглашала своим принципом «власть большинства, состоящего из, по крайней мере, **половины плюс одного голоса**». Суть проблемы заключается в том, что корпус избирателей, то есть формально сам «народ, имеющий власть», больше не отдает ясного предпочтения ни одной из двух главных конкурирующих партий. Таким образом, исчезает так называемая «альтернативность» партий, ибо оказывается, что на самом деле никакой альтернативы нет: народ голосует, но никого не выбирает. В результате, налицо аналогичное положение, как и при однопартийных системах, в конечном итоге сводящееся к ритуалу голосования, для поддержания той или иной системы фикций. Получается, что «суверенные народы» повсюду выносят фундаментальное политическое решение конституционного порядка: они не признают провозглашаемой партиями фикции различных альтернатив, разыгрываемой всеми партиями совместно. Посему народ требует от этих фиктивно находящихся друг к другу в оппозиции партий управлять государством совместно, дабы монопольная партийная узурпация государственной власти стала явной и публичной. При этом нужно отметить, что эта тенденция распространяется также и на те страны, в которых введена система т. н. «баллотажа», впервые учрежденного Де Голлем во Франции, в рамках конституции её «Пятой республики». Система баллотажа была придумана для преодоления чрезмерного расщепления между многими партиями, в рамках выборов по пропорциональной системе. Однако, система баллотажа не преодолевает проблем, возникающих при отказе народа отдать ясное предпочтение одной из двух главных партий или коалиций. Объективный обзор сегодня существующих политических режимов в мире требует, однако, отметить два важных исключения.

Первое из них это «Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии», в котором реальная власть принадлежит, как и в подавляющем большинстве всех государств мира, гласным и негласным олигархиям, с демократическими декорациями и кулисами. Однако, эта олигархическая власть в Англии сильно смягчается не только декоративной монархией и остатками аристократии, но также и подчеркнуто формальным представительством народных представителей от территориальных уездов (графств), а не от партий. Партии, конечно, существуют и на практике выдвигают и поддерживают тех или иных кандидатов, но таковые выбираются индивидуально простым большинством в каждом избирательном округе и являются формально представителями этого округа, а не партий. Значит, наряду с принципом партийного представительства, в Объединенном Королевстве сохраняется также и прежний земский принцип. В Германии половина народных представителей в парламент тоже выбирается от избирательных округов, на основании земского принципа, и лишь вторая половина избирается пропорционально, на основании партийных списков. Это позволяет партиям и дальше манипулировать государственной властью, но с некоторыми ограничениями.

Другим исключением является Швейцария, политический режим каковой даже трудно назвать партийным, ибо он частично похож на классическую республику римского типа. Конечно, партии в Швейцарии тоже существуют, но сама система их обязывает принимать участие в соборном верховном государственном органе, в котором ежегодно меняется его председатель, являющийся одновременно президентом Швейцарской Конфедерации. Каждый год президентом становится предыдущий вице-президент, так что этот государственный совет ежегодно выбирает нового вице-президента, который в следующем году станет президентом. При такой структуре главный политический удельный вес имеет этот соборный или коллегиальный орган, что сильно напоминает статус Римского Сената. Кроме того, народ обладает правом прямых законодательных инициатив, каковые имеют юридическое преобладание над законодательством исполнительной и законодательной властей. Таким образом, эти сегодняшние швейцарские референдумы, каковые практикуются постоянно и систематически, сильно

напоминают институцию так называемых плебисцитов в Римской Республике, когда народные сходки обладали правом утверждать свои собственные законы, по своей собственной инициативе, помимо Сената.

Таким образом, вся современная демократическая система сильно страдает от кризиса партийной системы, по той простой причине, что современная демократия слишком связала себя с ней. Там, где эта связь не является полной, положение немного лучше. Кроме того, в странах, где существует хорошо организованное закулисное водительство марионеточных партий, государственная администрация действует лучше, ибо партократические структуры не обладают полной реальной властью. Хуже всего обстоит дело в тех странах, где закулисные олигархии не сумели создать свою хорошо действующую теневую систему. В таких случаях, конфликты между отдельными партиями заостряются, создавая атмосферу нетерпимости в государстве.

Наконец, повсюду, независимо от других факторов, возникает самое страшное непреодолимое противоречие: необходимость как-то финансировать колоссальные партийные аппараты, без каковых сами партии не могут действовать, особенно в предвыборные периоды. Именно таким путем по всей демократической системе, основанной на партийных структурах, начинают расползаться раковые метастазы повальной коррупции. Так современная демократия, благодаря партократии, неумолимо перерастает в клептократию. В странах, где помимо партократии существует хорошо организованная бюрократия и налаженная система олигархического истаблишмента, борьба с коррупцией в политике держит последнюю в определенных рамках. Однако, в других странах, без наличия таких бюрократии и олигархии, метастазы коррупции поражают весь политический организм страны. Вначале, на первых этапах этого процесса, такое развитие имеет даже некоторые выгодные стороны, ибо та или иная причастность большинства политических партийных лидеров к коррупции дает возможность сравнительно легко удалять тех из них, которые политически зарываются.

С другой стороны, ввиду структурных аналогий между партиями и мафиозными организациями, иногда возникают негласные альянсы между этими двумя системами, особенно в периоды крупных политических перестроек. Так, например, сегодня уже известно, что союзные войска, высадившиеся в Сицилии во время Второй Мировой войны, имели политический мандат назначать, когда это было нужно, мэрами освобожденных городов и деревень кандидатов, предложенных мафией. Именно с этих назначений и начался симбиоз партийных структур с мафией в послевоенной Италии. Аналогичные процессы в 90-ых годах в нашей стране еще ждут своих историков.

Однако, очень трудно долго сдерживать такую коррупцию в определенных строгих рамках, ввиду чего вскоре наступает момент повальной **прострации** политического, судебного и вообще государственного аппарата. В результате, такой политический режим перестает быть **правовым строем**, несмотря на сохранение декоративной терминологии.

Такую действительность сегодня можно наблюдать не только во многих странах так называемого развивающегося мира, но также и в некоторых так называемых передовых развитых странах. Соглсно опросу, произведенному недавно организацией Галлуп, во многих странах политические партии занимают первое место по коррупции. Некоторые экономисты считают, что вопиющая бедность широких слоев населения во многих странах Латинской Америки вызвана в значительной мере коррупцией их политической «элиты».

В связи со всей этой проблематикой, автоматически встает вопрос: что же можно конкретно сделать для выхода из такого тупика? Для ответа на этот вопрос необходимо специальное исследование, но в данном случае можно указать в общих чертах на некоторые основные предпосылки для преодоления этой создавшейся ситуации.

В первую очередь, необходимо осознать реальность этих проблем, ибо без правильного диагноза невозможно предписывать курс лечения.

Во-вторых, необходимо начать **поиски новых инструментов для политической организации государства**, ввиду того, что до сих пор имевшиеся партийные инструменты стали нефункциональными.

В-третьих, как всегда в истории человечества, при поисках новых путей нужно уметь использовать предыдущий опыт, в том числе и опыт процессов, уже закончивших свой исторический пробег. Вообще, в истории многих государств, в том числе и древних греческих демократий и Римской Республики, а также и нашей русской вечевой, земской и казачьей демократии, можно найти много хороших примеров, могущих стать прецедентами для новых путей, уводящих от безвыходных тупиков.

Исходя из вышесказанного, можно наметить пять важных принципов:

- 1. Необходимо ясно установить принцип, что «народные представители» не представляют партий, а только народ, по **земскому** (территориальному) признаку. В своей деятельности, в том числе при голосованиях в парламенте, они должны, в конечном итоге, руководствоваться только лишь собственной совестью, под собственной личной ответственностью. Любое оказывааемое на них давление должно рассматриваться как нарушение закона.
- 2. Необходимо восстановить принип **ступенчатого отбора** кандидатов на государствиные должности, как это строго практиковалось в Римской Республике, во все периоды. Народ отбирал голосованием магистратов только из числа кандидатов, которые до этого уже занимали низшие должности.
- 3. Кроме того, необходимо ввести **образовательные цензы** для выдвижения кандидатур на разные степени должностей. Для занятия высших в государстве должностей необходимо прохождение специальных высших школ государственной администрации, наподобие «Национальной школы администрации» во Франции.
- 4. После достижения государственными сановниками определенных высших степеней, они должны пожизненно кооптироваться в состав «Совета старейшин», по примеру первой в мире Афинской демократии и первой в мире Римской республики, а также и нашего Новгородского Совета. Действительно, Ареопаг Афинской демократии и Сенат Римской республики были постоянным местом осаживания (декантации) высших политических лидеров этих государств, из числа каковых народ периодически выбирал очередных годовых магистратов. Долгосрочная политика государства должна направляться и контролироваться таким постоянным стабильным органом, при одновременном наличии краткосрочных административных должностей. Без такой гласной стабильной структуры, автоматически возникают негласные конспиративные олигархические структуры, которые в корне подрывают подлинное народовластие.
- 5. Сегодняшнее развитие электронной технологии позволяет учредить систему народных законодательных референдумов, даже в крупных государствах, результаты каковых будут действительны лишь при большинстве голосов от всего избирательного корпуса, включая воздержвшихся от голосования. + (Это последнее предложение сегодня трудно осуществимо, ибо произвольное толкование результатов голосований является краеугольным камнем большинства современных политических манипуляций. Например, большинство в 90% от 42% голосовавших, т. е. реальное меньшинство в 38%, на недавнем референдуме в Каталонии, было объявлено большинством, достаточным для отделения. Даже анонимно написанные конституции легитимируются подобным большинством от голосовавшего меньшинства. Прим. «Кадетского письма»).

П. К. Несторов

(Кадетская перекличка № 78, 2007 г.)

Кадетское письмо № 99. Буэнос-Айрес, ноябрь 2017 г. XXIII год издания.

Бюллетень русских зарубежных кадет. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса. Не издавался с 1961 года. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com